

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

о диссертации Савиловой Светланы Леонидовны

«Новейшая иноязычная лексика в русском студенческом социолекте XXI века»,
представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук
по специальности 10.02.01 – Русский язык

Изучение новейшей ксенолексики, формирующей культуру мышления молодежного сообщества, представляет актуальный и недостаточно изученный раздел языкознания, призванный восполнить дефицит работ, исследующих концептосферу групповой языковой личности. Одной из черт современного русского лексикона можно считать значительное влияние англо-американских языковых представлений на русскую языковую картину мира. Актуальность работы определяется включенностью ее проблематики в современную антропоцентрическую парадигму лингвистики. Лингвопрагматическая направленность диссертации обусловлена описанием полифункциональности ксенолексики, функционирующей в студенческом социолекте в текстах разных функциональных стилей. Недостаточность изученности этого варианта русского национального языка, особенно в определенных временных и локальных рамках, также позволяет говорить об актуальности и новизне исследования. Социолингвистическая значимость работы проявляется в анализе лексико-семантических групп и сфер употребления заимствованной лексики, уточнении и описании экстралингвистических и лингвистических факторов, влияющих на активизацию процесса проникновения ксенолексики в речь студентов.

Не в меньшей степени обеспечивает актуальность и новизну данной темы разноаспектное и комплексное изучение динамично развивающегося пласта новейших заимствований, их коммуникативную злободневность.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в разработке толково-этимологического словаря новейших заимствований в студенческом социолекте, в котором впервые описаны лексемы, не зафиксированные в нормативных словарях иноязычных слов и в Национальном корпусе русского языка. Особенностью данного словаря является фиксация словарной статьей тщательно отобранного иллюстративного контекстного материала. Научная новизна работы также определяется тем, что впервые предложена иерархически организованная многоуровневая семантическая классификация новейшей ксенолексики, функционирующей в речи групповой языковой личности студента.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что она вносит вклад в разработку проблем функциональной лингвистики, лингвистической персонологии и лингвоконцептологии.

Структура работы отвечает ее цели («выявление когнитивного и функционального потенциала новейшей ксенолексики в современном студенческом социолекте») и пяти вполне конкретным исследовательским задачам. Во **Введении** сформулированы актуальность и научная новизна, цель и задачи исследования, его теоретическая и практическая значимость, а также выносимые на защиту положения.

Первая глава «Теоретические основы изучения новейшей иноязычной лексики в студенческом социолекте» посвящена анализу основных терминов теории заимствования, факторов, стимулирующих употребление новейшей ксенолексики в устной и письменной речи групповой языковой личности студентов, функциям иноязычной лексики и особенностям студенческого социолекта. Отметим тщательный и убедительный анализ теоретического материала, свидетельствующий о глубоких знаниях диссертанта и его способности к всеобъемлющим научным изысканиям.

В разделе 1.1 верно отмечена одна из характерных черт современного процесса заимствования – детерминологизация – переход в литературный язык ксенолексики, заимствованной первоначально субстандартом.

Савиловой С.Л. удалось в полной мере проанализировать и конкретизировать вопрос о содержании и объеме понятий «иноязычное слово», «заимствованное слово», «заимствование», что позволило предложить дефиниции терминов, наиболее точно отражающих суть данного языкового явления. Вполне соглашаясь с автором в большинстве отправных посылок и рассуждений, хотелось бы отметить спорный момент в представлении терминов, обозначающих разновидности лексики иноязычного происхождения. Термины «иноязычное вкрапление», «экзотизм» и «интернационализм», на наш взгляд, не могут стоять в одном ряду, так как критерий, положенный в основу их выделения, разный. Иноязычное вкрапление (трансплантант) стоит в ряду транскрибированные, транслитерированные, калькированные, трансформированные и комбинированные заимствованные единицы, так как графическая ассимиляция является основой для выделения этого термина. «Экзотизм» и «интернационализм» могут принадлежать к одной модели заимствования, так как объединены критерием частотности и сферой употребления.

В разделе убедительно показаны внешние и внутренние причины заимствования, что важно для исследования, так как функции, анализ которых дан далее, находятся с ними в причинно-следственных отношениях. Среди экстралингвистических причин

интенсивного заимствования, возможно, следовало бы назвать и снижение грамотности и языковой культуры, утрату интереса к родному языку, отсутствие цензуры. Заслуживает высокой оценки тот факт, что материал иллюстрируется новыми лексемами, что соответствует концепции исследования.

В результате анализа имеющихся классификаций функций ксенолексики были введены новые функции номинативного и прагматического характера: когнитивная, конкретизирующая и темпорально-маркирующая.

В разделе 1.3 автор конкретизирует и расширяет понятие «студенческий социолект», вводит понятие «групповая языковая личность студента». Диссертантом предложено широкое понимание «студенческого социолекта» как варианта общенационального языка, служащего средством общения в социальной группе студентов высшей школы. Обосновывая целесообразность изучения групповой языковой личности студента, автор представляет комплекс типических черт ее речи: использование студенческого сленга, употребление оценочной лексики, активное употребление специальной лексики.

В разделе 1.4 представлена методика анализа новейшей ксенолексики студенческого социолекта, подтвержденная таблицей и диаграммой. Поэтапно описан процесс сбора данной лексики в г. Томске, формирования корпуса новейшей ксенолексики, описания новейших ксенолексем, определения специфики их функционирования в студенческой речи, составления толково-этимологического словаря.

Глава 2 «Фрагмент концептосферы групповой языковой личности студента, вербализованный новейшей ксенолексикой», представляет собой совокупность иерархично упорядоченных концептов. Проанализировано около 630 единиц заимствованной лексики, что может вызвать вопрос о недостаточности объема материала (его значительно больше), но заявленная в названии главы фрагментарность исследуемого материала оправдывает количество изученного пласта лексики. Удачно, на наш взгляд, представлена иерархическая структура концептов «обучение», «студенческий быт» и «студенческий досуг», в состав которых входят 29 лексико-семантических групп, вербализующих 22 понятийных слоя. Моделирование концептов в работе включает в себя описание их макро- и категориальной структуры, при этом исследуется преимущественно их понятийная составляющая.

Раздел 2.1 детально исследует лексику, репрезентирующую концепт «обучение». В нем наглядно, при помощи схемы, показано количественное соотношение репрезентантов понятийных слоев в составе концепта, прописаны и исследованы лексико-семантические группы, дан тщательный анализ понятийного компонента концепта «образование».

Несколько мелких замечаний по поводу толкования отдельных лексем: слово «стилус» (с. 46) имеет латино-греческое происхождение, но, действительно, в результате лексико-семантической деривации получило в английском языке представленные значения. Спорным представляется утверждение, что у номинации «тичер» (с. 48) дифференцирующей семой является «воспитатель». Ксенолексема «онлайн-конференция» (с. 51) не является полукалькой, это англицизм «online conference», который в процессе ассимиляции получил суффикс -ция.

В разделе убедительно прописаны лексико-семантические категории, систематизирующие единицы с точки зрения общности и специфики их значения: полисемия, синонимия, антонимия, омонимия, а также гиперо-гипонимические отношения. Удачно выделена полисемия на уровне метафорической и метонимической связи значений. Хотелось бы уточнить характер полисемии – это оригинальная (заимствованная) полисемия или приобретенная.

В разделе 2.2, посвященном концепту «студенческий быт», Савилова С.Л. с присущей ей тщательностью и объективностью описывает и анализирует лексику лексико-семантических групп, иллюстрируя стремление групповой языковой личности студента к лингвистической креативности в процессе номинации предметов и явлений. Хотя отнесение некоторых заимствований к той или иной лексико-семантической группе и наименования самих групп вызывает некоторые вопросы, логичность и структурированность материала, детальное моделирование макроструктуры концепта, внимание к вербализации его образного слоя и интерпретационного поля, анализ семантических отношений новейшей ксенолексики (синонимия, полисемия), заслуживает одобрения.

В разделе 2.3 «Новейшая ксенолексика как репрезентант концепта «студенческий досуг» представлено более 70 % от общего количества зафиксированных в словаре Савиловой С.Л. заимствованных лексем. Концепт включает в себя одиннадцать понятийных слоев, которые состоят из многочисленных лексико-семантических групп. Отметим, например, что лексико-семантическая группа «категории фильмов и сериалов» охватывает абсолютно новые заимствования, не зафиксированные ранее ни одним словарем. Новизна лексики и самостоятельность в изыскании материала – отличительная черта представленной диссертации. Однако вновь отметим спорный характер названий некоторых лексико-семантических групп и включения некоторой лексики в их состав. Например, ЛСГ «программы, действия» (с. 71) включает англицизмы «белфи», «селфи», которые не являются ни программой, ни действием, а номинируют вид фотоснимка. На наш взгляд, глагол «фолловить» (с. 73) не является словообразовательным дериватом,

потому что произошел от английского глагола «to follow», который имеет в языке-источнике то же, значение. Ведь мотивирующее и мотивированное слова должны отличаться при словообразовании семантически, в данном случае заимствованное слово «получило» русский суффикс в качестве компенсации за отсутствие в английском языке частеречных маркеров. Глагол «френдить» (с. 76) – это словообразовательный дериват, так как производящая основа – английское слово «friend» (друг). В понятийном слое «игры» не выделены лексико-семантические группы, а ведь заимствования из сферы «компьютерные игры» – самые многочисленные в студенческом социолекте. Иноязычные вкрапления «iWatch» и «All inclusive» имеют транскрибированные варианты и зафиксированы в словарях иностранных слов. ЛСГ «калории» (с. 81), на наш взгляд, выделена ошибочно, так, далее следует ЛСГ «еда и напитки», в которой лексема «джанк-фуд» выглядела бы более естественно.

В конце раздела представлены подсчеты в процентах репрезентантов концепта, рассмотрены отношения абсолютной синонимии, дан убедительный анализ идеографической (семантической) синонимии, проиллюстрировано проявление категории антонимии, выявлена полисемия на уровне метонимической и метафорической связи значений.

В процессе моделирования исследуемых концептов автор справедливо отмечает, что новейшая ксенолексика обладает высоким когнитивным потенциалом, поскольку идентифицирует групповую языковую личность студента. Наиболее репрезентативным в структуре данных концептов является понятийный компонент, а оценочный и образный компоненты вербализованы в меньшей степени.

В главе 3 «Семантическая ассимиляция и функционирование новейшей ксенолексики современного студента» автор исследует особенности функционирования заимствованной лексики в научном, газетном, интернет-тексте, созданном групповой языковой личностью студента, разговорной речи, производит анализ семантической ассимиляции новейшей ксенолексики, не зафиксированной в словарях.

В лингвистической литературе принято различать фонетическую, графическую, морфологическую, словообразовательную и семантическую ассимиляцию лексики, импортированной в язык-реципиент. Под семантической ассимиляцией понимаются изменения лексического значения исходной единицы (расширение и сужение значений, формирование синонимических рядов и антонимических пар и т.п. – что было хорошо представлено в предыдущей главе). Автор придерживается более широкой точки зрения в отношении этого термина, понимая под семантической ассимиляцией иноязычной лексемы ее включение в лексико-семантическую систему языка-реципиента: становление

лексического значения иноязычной новации, ее «узнаваемость» студентами, способность адекватно употреблять ксенолексема в речи. Такой подход, на наш взгляд, имеет право на существование. Однако в предложенной классификации иноязычных слов в составе социолекта студенческого сообщества г. Томска явно отсутствует единый критерий, здесь и иноязычные вкрапления, и транслитерированные заимствования (даны примеры транскрибированных слов), и морфологически освоенные, и деривационно активные (имеется ввиду словообразовательная деривация), и кодифицированные лексемы (зафиксированные в словарях). Автор обоснованно претендует на достоверность полученных в результате лингвистического эксперимента данных, полученных в результате опроса 100 студентов Томского политехнического и Томского государственного университетов. Подсчитаны проценты «известности» и количество словоупотреблений в студенческой интернет-коммуникации, представлен график результатов исследования (с. 97), что свидетельствует о научном подходе к исследуемому феномену. С большой осторожностью следует относить такие лексемы, как «клиффхенгер» (9 000 документов в Гугле) и «айтрекинг» (8 800 документов) к полностью освоенным ксенолексам, возможно, студенты Томска более осведомлены о значении этих слов.

Раздел 3.2 посвящен анализу функций новейшей ксенолексики, дифференцирование которых было произведено на семиотической основе, в соответствии с «новым тривиумом» Чарльза Морриса (знак-предмет; знак-знак и знак-человек). Выявлено, что новейшая ксенолексика активно функционирует в научном, газетном, интернет-тексте, созданном групповой языковой личностью студента, разговорной речи. При помощи метода семантико-стилистического анализа автор иллюстрирует и исследует номинативную, терминологическую, синонимо-дифференцирующую, конкретизирующую, компрессивную, экспрессивную, аттрактивную, эвфемистическую, контактоустанавливающую, эмотивную, социально-аттестующую функции ксенолексики, делая правильный вывод о функциональном синкретизме исследуемого материала. Не отражены, на наш взгляд, функции третьей категории (знак – знак) – стилеобразующая, жанрообразующая, идиообразующая, по-видимому, в анализируемом материале не было найдено подтверждений такой функциональности.

Особо следует отметить введение термина «темпорально-маркирующая функция» в отношении ксенолексики. Под этой функцией автор понимает «способность являться средством выражения современности ситуации, описываемой в тексте. Новейшая ксенолексика маркирует речь отнесенностью к определенному временному отрезку жизни российского общества, соотносимому со временем вхождения данных иноязычных слов в

принимающий язык, констатируя современность ситуации» (с. 116). Выявлено, что функция проявляется при использовании бытовой, технико-экономической и культурно-образовательной лексики. На странице 251 представлена убедительная схема классификации функций новейшей ксенолексики.

Глава 4 «Лексикографическое описание новейшей ксенолексики студенческого социолекта» посвящена анализу существующей практики фиксации заимствований в отечественной лексикографии и описанию собственного труда в этой сфере. Оригинальный словарь, составленный диссертантом, является несомненным вкладом в создание специализированных полиресурсных словарей иностранных слов. Отметим соответствие названия словаря «Толково-этимологический словарь новейшей ксенолексики в студенческом социолекте» его содержанию. Автору удалось «обнаружить» более 60 лексем, не зафиксированных ранее ни в одном лексикографическом труде, это не лексика, заимствованная у других авторов, а самостоятельно выявленные и детально описанные лексические единицы. В словарь включены как слова, принадлежащие к различным стратам студенческого социолекта, так и единицы, вошедшие в студенческий вокабуляр из разных сленгов.

Автор справедливо утверждает, что инвариантность написания слова должна быть связана с иноязычным прототипом, при этом некоторые словарные статьи содержат вариантное написание лексем, что является свидетельством их неполной ассимиляции. Традиционная структура словаря: заголовочная единица, ее словоизменительная характеристика, этимологическая справка, функционально-стилистическая характеристика заголовочного слова, его семантизация, словообразовательные дериваты и иногда синонимичные и антонимичные связи заимствования, дополнена хорошим контекстуальным содержанием. Прделан большой труд по подбору иллюстративного материала, что свидетельствует о заявленной антропоцентричности словаря. Этот способ детального толкования новейших ксенолексем заслуживает особенного одобрения. Симбиотический характер лексикографического труда отражен в наличии и взаимодействии элементов энциклопедических, толковых, терминологических словарей, в диверсификации помет, фиксирующих разнообразие прагматически значимых составляющих. Свидетельством тщательности изучения анализируемого материала является представленная на странице 132 сравнительная таблица фиксации новейшей ксенолексики в словарях Л.П. Крысина, А.И. Дьякова и Е.Н. Шагаловой, а также в Национальном корпусе русского языка с убедительными выводами о состоянии дел в области ее кодифицирования. Хорошо представлена методика комплексного анализа новейшей ксенолексики, состоящая из пяти этапов и охватывающая лексикологический,

социолингвистический, лингвоперсонологический, функциональный и лексикографический аспекты. Такой словарь необходимо издать или в печатном виде, или в онлайн формате.

Некоторые замечания к 4 главе и Приложению:

1. Несколько раз в работе говорится о полукальках, поэтому в первой главе необходимо было сказать о кальках, их видах и количественных перспективах включения в словарь.

2. Необходимо разграничивать словообразовательную деривацию и лексико-семантическую, так как примеров и той и другой в работе достаточно.

3. В единичных случаях диссертантка неверно квалифицирует явления транскрипции и транслитерации слов иностранного языка в процессе их заимствования в русский язык: в слове «мессидж» наблюдается транскрипция, а не транслитерация, а в слове «андроид» – транслитерация (с. 128).

4. Стоило ли включать трансплантированные лексемы (иноязычные вкрапления) в словарь, ведь они давно оформляются в русской графике, например смс, Контр страйк, Плейстейшн, селф-мейд, хенд-мейд?

5. Некоторые лексемы, включенные в словарь, уже стали русскими словами не только формально (русские аффиксы), но получили новые значения по сравнению с этимонами: Аська (с. 177), букашка (с. 184), додик (с. 191), кофеман (с. 200), кульно (с. 202), ньювейвщик (с. 211), финик (с. 238), фичуретка (с. 239).

6. Слово «баунти», на наш взгляд, не требует двух словарных статей. Это пример полисемии, а не омонимии, то же самое относится и к лексеме «сэмпл».

7. Существует ли слово «страйгер» (с. 230) в значении «корреспондент-фрилансер», может быть, «стрингер»?

Диссертация С.Л. Савиловой имеет несомненное теоретическое значение в плане дальнейшего развития теории заимствования и общей лексикографической теории. Некоторые положения диссертации являются принципиально важными для современной лексикографической практики. Ее практическое значение определяется также возможностью использования материалов исследования в вузовской практике преподавания русского языка, стилистики и культуры речи, проведения курсов и семинаров по социолингвистике, языковому контактированию, лингвоперсонологии, лексикографии.

Рецензируемая диссертация представляет собой научно-квалификационную работу, в которой содержится решение научной задачи исследования новейшей ксенолексики, формирующей фрагмент концептосферы языковой личности современного

студента, имеющей значение для современной лингвистики, в том числе социолингвистики, лингвоконтактологии, лингвоконцептологии, лингвоперсонологии.

Диссертация С.Л. Савиловой «Новейшая иноязычная лексика в русском студенческом социолекте XXI века» полностью соответствует паспорту научной специальности 10.02.01 – Русский язык и критериям, установленным Положением о присуждении ученых степеней (п. 9, 10, 11), утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор, Светлана Леонидовна Савилова, заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – Русский язык.

Доктор филологических наук

по специальности 10.02.01 – русский язык,

доцент, профессор кафедры иностранных языков

частного образовательного учреждения высшего

образования Центросоюза Российской Федерации

«Сибирский Университет

потребительской кооперации»

Анатолий Иванович Дьяков

Контактные данные:

630087, Россия, г. Новосибирск,

пр. К. Маркса, 26,

Тел. (8383) 314-00-39,

E-mail: common@sibupk.nsk.su, rector@sibupk.nsk.su,

Сайт: <http://sibupk.su>

18 ноября 2016 г.

